

*Творенье Мастера прекрасно,
И греет душу оттого,
Что не Художник выбрал краски,
А краски выбрали Его!*

Илья Резник

Александр Рожин

100 РАБОТ ИЗ ПАРИЖА

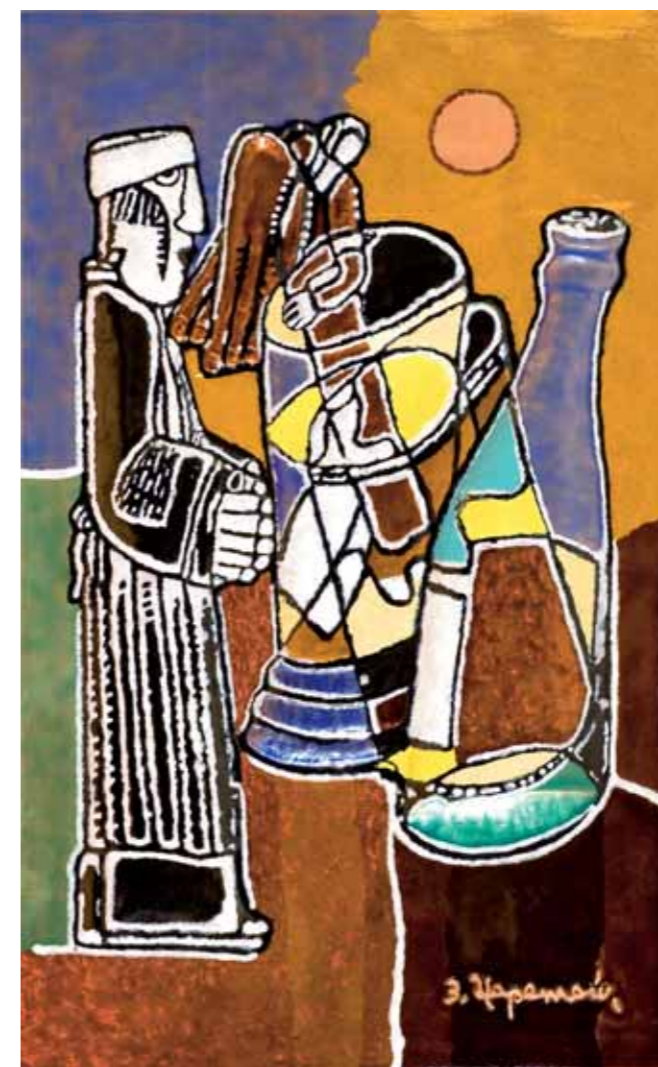
В художественной культуре нашего времени творчество Зураба Константиновича Церетели по праву занимает особое место. Масштабная, всеобъемлющая личность мастера, неповторимый талант и беспримерная работоспособность раскрылись в его искусстве. Каждый показ произведений подлинного художника становится событием, премьерой, открытием.

Потомок древнего княжеского рода, сохранивший в себе гордость и отвагу предков, обычаи и традиции грузинского народа, органично сочетает в своем творчестве самобытность национальной культуры с многовековым опытом русского и зарубежного искусства.

Персональная выставка произведений Церетели, открытая в Инженерном корпусе Третьяковской галереи с 26 мая по 26 июля 2009 года, демонстрирует неиссякаемую энергию, вдохновение и воображение художника эксцентрического дарования, никогда не останавливающегося на достигнутом.

На этот раз мастер представил зрителям часть работ, созданных в разные годы в Париже. Будучи генератором идей и максималистом, в искусстве которого самым неожиданным образом соединяются классические традиции и новейшие художественные открытия, Церетели решает сложные образные задачи как в монументальной пластике, так и в станковых формах. Его произведения — это конгломерат чувств и мыслей, они не вписываются в каноны отдельных стилистических направлений и тенденций, удивляют широтой творческого диапазона, содержательной неоднозначностью и ассоциативной выразительностью изобразительного языка.

«...Париж совершеннее, многограннее, чем вы себе представляете. Я прошу вас провести в нем месяцы, может быть, годы, потому что одна из его прелестей — разнообразие», — утверждал замечательный французский писатель Андре Моруа. Возможно, именно неисчерпаемые многогранность и разнообразие «столицы духа» и «столицы вкуса» пленили воображение Зураба Церетели, сделали для него этот город

Волшебная вода. 2004
Объемная эмаль

Magic Water. 2004
Three-dimension enamel

◀ *Чаплин и его персонажи.* 2008
Холст, масло

◀ *Chaplin and His Characters.* 2008
Oil on canvas

*The Master's artwork is superb
It captures and it warms the soul
Because he doesn't choose the hues
But hues choose his brushstroke!**

Ilya Reznik

Alexander Rozhin

100 ARTWORKS FROM PARIS

In modern culture, Zurab Tsereteli's art rightfully occupies a special place of honour. His art speaks of the master's grand, multifaceted personality and personal zeal.

The descendant of an old princely dynasty has kept the sense of the honour and valour of his ancestors, and the customs and traditions of the Georgian people; his creative work is a seamless marriage between the originality of Georgian national culture and the experience of Russian and international art.

Птицы. 2006
Объемная эмаль

Birds. 2006
Three-dimension enamel

Дуэт ▶
Объемная эмаль

Duo ▶
Three-dimension enamel

Zurab Tsereteli's solo show, which opened in the Engineering Wing of the Tretyakov Gallery on May 26, running through July 26, demonstrates the unflagging energy, inspiration and imagination of a great eccentric talent, one who never rests on his laurels.

This exhibition features works created in different years in Paris. As a generator of ideas and a maximalist whose art, in a highly unusual manner but very aptly, combines classic traditions and new artistic discoveries, Tsereteli tackles difficult challenges working on the imagery of his monumental sculptures and indoor statues alike. His works are aggregations of feelings and thoughts that reach far beyond the conventions of separate stylistic trends and tendencies, amazing viewers with the magnitude of the artist's creative scope, the variety of content and the richness of associations of their visual language.

"... Paris is better and more diverse than you imagine. Live there for months, maybe for years, because variety is one of its charms," the outstanding French writer André Maurois wrote about Paris. Probably it is the inexhaustible versatility and diversity of "the capital of the spirit" and "the capital of good taste" that captures Zurab Tsereteli's imagination and inspires in him a profound sense of affinity with the city. Here on the banks of the Seine, many years ago, the young artist was singled out by Pablo Picasso and Marc Chagall, both of whom predicted his brilliant artistic future.

The city was home to Honoré de Balzac, Émile Zola, Stendhal, Theodore Gericault, Eugène Delacroix, Jean

* Translation:
Natella Voiskounski

Auguste Dominique Ingres, Jacques Louis David, Franz Liszt, and Oscar Wilde... The list of the great names hallowed by Paris is much longer; and Zurab Tsereteli has a place of honour in this historic list.

Just like Charles Baudelaire, Guillaume Apollinaire and Jacques Prévert, Camille Pissarro and Henri Rousseau, Ernest Hemingway and Pablo Picasso, Tsereteli cherishes his own Paris, and yet, the Eiffel Tower remains the main landmark and symbol of the capital of France. The "portrait" of the tower dominates the show at the Tretyakov Gallery. In terms of its pictorial narrative, concept and colour scheme, this work of Tsereteli brings to mind, like a coupled reaction would, Marc Chagall's mural decorating the ceiling of the Paris Grand Opera (the building designed by Charles Garnier). Just like the mural of Chagall, Tsereteli's painting features a wide assortment of images of those whom the artist holds in great esteem: as if before the mind's eye rise the great men of culture – musicians in Chagall's mural,

artists in Tsereteli's painting – surrounded by different personages and motifs alluding to the great spiritual heritage of the past. This painting is a pictorial hymn to the "movable feast".

Paris has a magnetic attraction for those who believe in the transformative powers of art; like a litmus paper, it probes and tests talents. And Zurab Tsereteli passed the test with flying colours.

The versatility and protean character of his art sometimes baffles, although much more often it surprises and disarms the viewers with the sincerity of its transports and engulfing emotions. As a professional, he is a rare type who is good at everything, and he has the gift of foreseeing public reactions to different facts and events. Thus, for instance, Tsereteli was the first to respond to the "American" tragedy of the September 11 terror attacks in 2001, creating a metaphorical monument dedicated to the victims of terror, which was mounted by the Hudson River, against the backdrop of Manhattan and

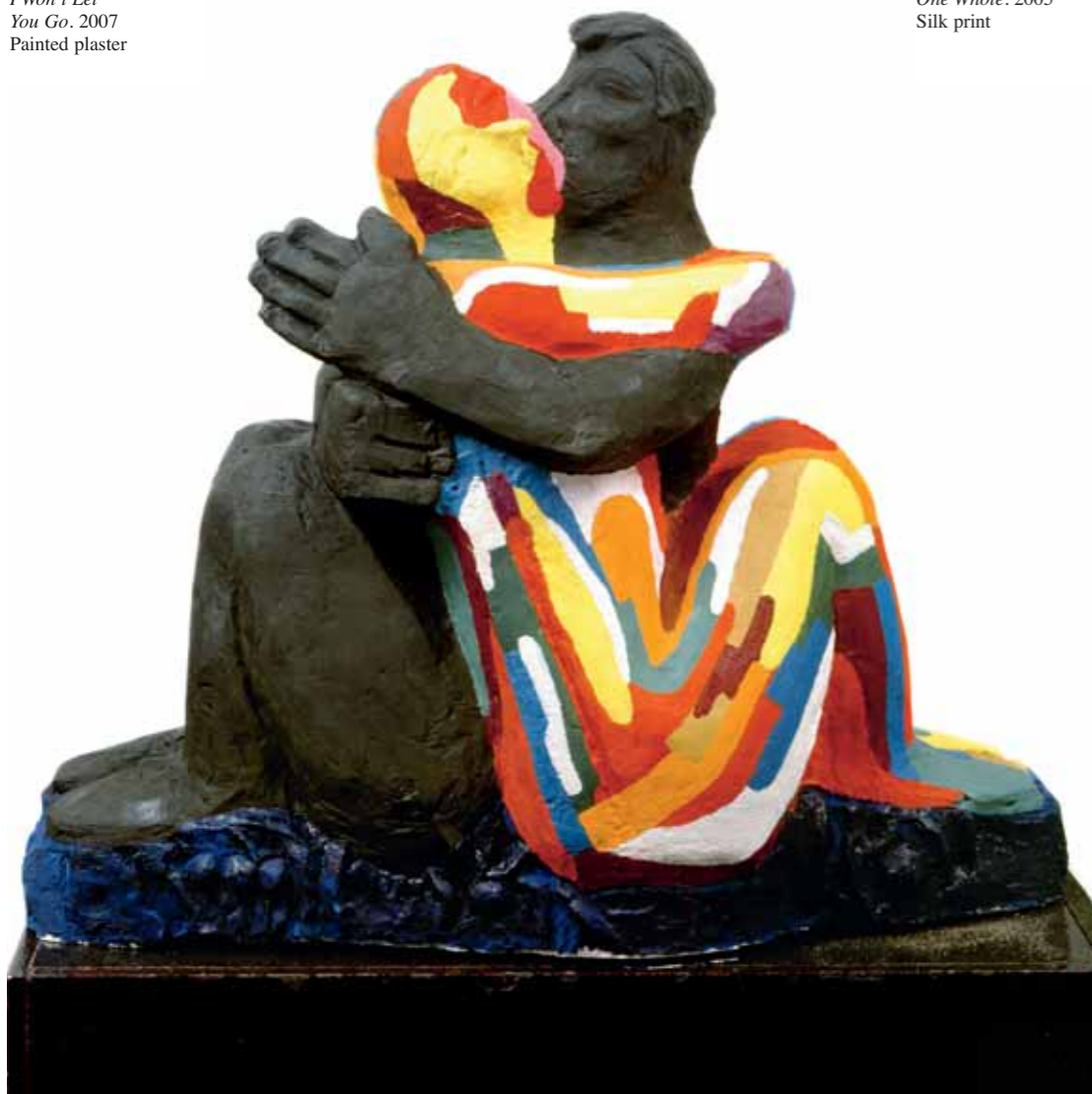

Одно целое. 2005
Шелкография

One Whole. 2005
Silk print

Не отпусти. 2007
Гипс тонированный

I Won't Let
You Go. 2007
Painted plaster

the Statue of Liberty. The artist has similarly responded to many events of similar magnitude, and much has been written about it. And although the exhibition "100 Artworks from Paris" is not a retrospective, it is a pertinent occasion to recall those which have not been displayed, because those beyond the show aptly highlight the main aspects of genre and content of Tsereteli's art.

First of all, it should be pointed out that the Parisian paintings, drawings, enamels and sculptural compositions feature the artist's key heroes and characters. They are imaged both amidst real historical events and in narratives brought about by the author's exuberant imagination. The exhibition offers up paraphrases of Biblical, religious themes, allusions to the series of paintings with historical allegories, and the monuments created by Tsereteli, although most of the works on display are modestly sized pieces for indoor and/or decorative use. Of course, the viewer at the exhibition at the Gallery would likely pay attention, above all, to the pictorial polyphony and plastic expressiveness of Tsereteli's pieces, irrespective of their genre or literary plot.

The fairy show of colours, the revelry of paints, the intensity of rhythms and

особенно близким. Здесь много лет назад Пабло Пикассо и Марк Шагал предрекли молодому художнику большое будущее.

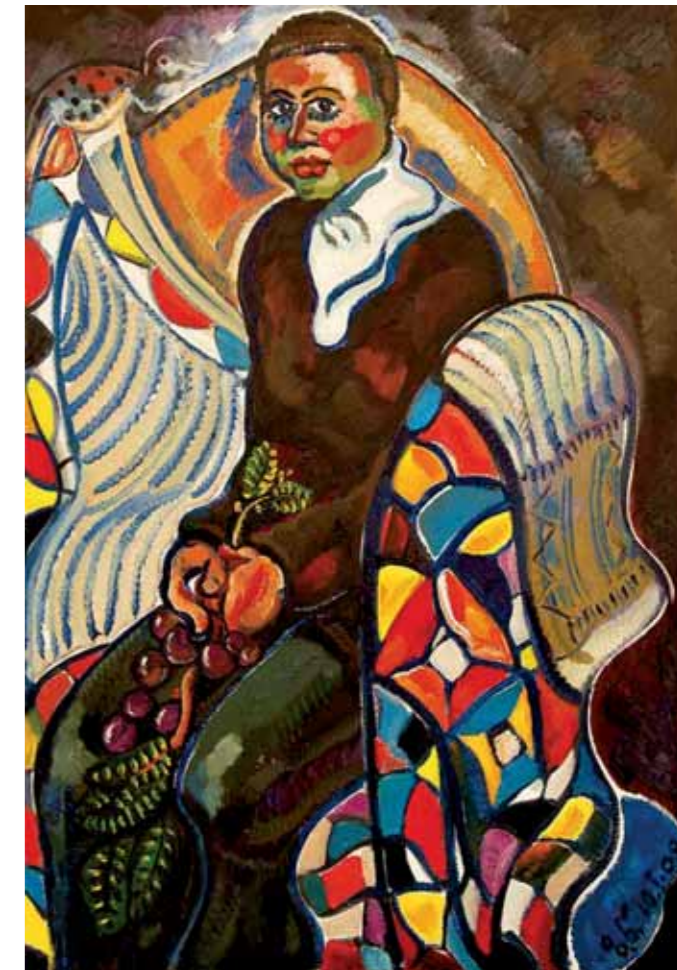
Так же, как у Шарля Бодлера, Гийома Апполинера, Жака Превера, Камилля Писсаро, Анри Руссо, Эрнеста Хемингуэя и Пабло Пикассо, у Церетели есть свой собственный Париж, но все же главной приметой, символом столицы Франции для него остается Эйфелева башня. Ее «портретное» изображение стало лейтмотивом экспозиции в Третьяковской галерее. По образной драматургии, содержательной концепции, колористическому строю это живописное произведение напоминает роспись плафона Гранд Опера, созданную Марком Шагалом. Полотно Зураба Церетели так же наполнено возникающими в воображении образами блестящих представителей мировой культуры в сопровождении отдельных персонажей и мотивов, напоминающих о великом духовном наследии предшественников. Эта работа – живописный гимн «празднику, который всегда с тобой».

Париж, подобно Мекке, притягивает всех, кто верит в преобразующую силу искусства. Он проверяет, испытывает талант, и Зураб Церетели с честью выдержал это испытание.

Многоликая палитра его творчества порой обескураживает, но чаще

удивляет и обезоруживает искренностью духовного порыва. Он обладает редким профессиональным универсализмом и даром предвосхищать общественную реакцию на те или иные факты и события. Так, Церетели первым откликнулся на «американскую» трагедию 11 сентября 2001 года, создав метафорический монумент, посвященный жертвам терроризма, который был установлен на берегу Гудзона. Подобных примеров в биографии художника немало.

Не будучи ретроспективной, выставка «100 работ из Парижа» дает повод вспомнить о том, что осталось за ее пределами, поскольку здесь обозначены главные содержательные аспекты творчества мастера. Прежде всего необходимо отметить, что в парижских картинах, графических листах, эмалях и скульптурных композициях присутствуют основные герои и персонажи Церетели. Они фигурируют и в реальных условиях, и в сюжетах, рожденных неудержимой фантазией автора. Зритель найдет на выставке напоминание о монументальных образах, библейских сюжетах, историко-аллегорических циклах художника, хотя преимущественно здесь представлены станковые работы камерного и декоративного характера. Однако главным образом в этой экспозиции обращают на себя внимание

Инессино
кресло. 2009
Холст, масло

Inessa's
Armchair. 2009
Oil on canvas

живописная полифония, пластическая мощь произведений Церетели независимо от их жанровой принадлежности. Феерия цвета, стихия красок, напряженные ритмы и форм соответствуют темпераменту и внутренней воле мастера, его оптимистическому мироощущению и идеалам.

В ряду портретных образов эмоциональной выразительностью выделяются изображения Чарли Чаплина и Пабло Пикассо, Нико Пиросманишвили и Анри Руссо, многофигурные композиции в бронзе, в которых воображение автора свело в круг единомышленников художников разных эстетических предпочтений. Блестящий по замыслу и претворению скульптурный портрет Пикассо стал открытием для многих критиков и поклонников Церетели.

Мастера всегда окружали натуры яркие, незаурядные, творческие. Они близки Церетели по духу, по отношению к жизни, являясь для него олицетворением таланта, ума и благородства. Друзей и единомышленников художник запечатлел в цикле скульптурных композиций, не вошедших в состав выставки в ГТГ. Для более глубокого представления о его эстетических и нравственных ориентирах назовем лишь несколько имен наших замечательных соотечественников: Владимир Высоцкий, Иосиф Бродский, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Андрей Дементьев, Илья Резник. В этот круг

Моя птичка. 2009
Холст, масло

My Birdie. 2009
Oil on canvas

Мои любимые художники. 2008
Бронза

My Favourite Artists. 2008
Bronze

forms correspond with the artist's temperament and inner will, his optimistic outlook and personal ideals. Among the portraits stand out, distinguished by their psychological insight and emotional expressiveness, the images of Charlie Chaplin and Pablo Picasso, Niko Piroshvili and Henri Rousseau, the multi-figure compositions in bronze, in which the author's imagination brings together his soul mates of various aesthetic preferences. Brilliant in concept and execution, painted in the trio colours of white, black and red, the sculptural portrait of Picasso became for many of Tsereteli's viewers, critics and admirers a discovery in terms of composition and a masterpiece of form and meaning.

Tsereteli's circle of friends has always included brilliant, outstanding, creative personalities. They have been his soul mates and shared his attitudes to life; they exemplified for him talent, intelligence, and nobleness. The artist portrayed his friends and confederates in a series of sculptures not shown at the Gallery. To give the reader a better, more comprehensive idea of the maestro's aesthetic and moral bearings, there are eminent Russian cultural figures, such as Vladimir Vysotsky

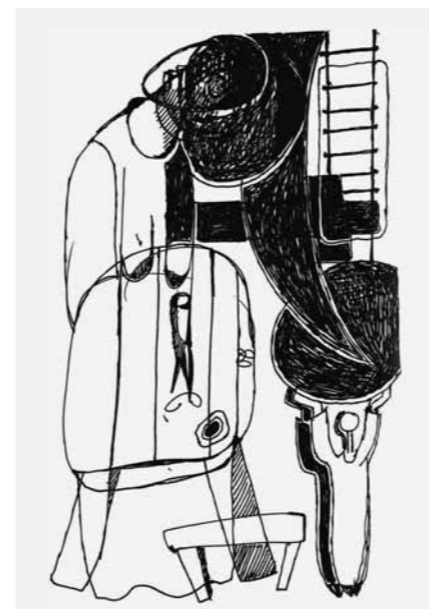
and Joseph Brodsky, Andrei Voznesensky and Bella Akhmadulina, Andrei Demetiev and Ilya Reznik – all superb, unrivaled poets bearing the "diamond wreath" of modern international lyrical poetry. This company also includes superb artists, musicians, actors and directors such as Boris Yefimov, Tair Salakhov, Boris Messerer, Dmitry Shostakovich and Mstislav Rostropovich, Mark Zakharov and Nikita Mikhalkov... Either directly or indirectly Zurab Tsereteli passionately and openly expresses his feelings towards these outstanding personalities of our age; the painted images of bunches of flowers, distinguished by emotional brushwork, convey his sentiments to the multi-colour, full of contrasts world that we live in.

The still-lives with flowers convey an infinite number of emotional nuances; some flower images look like an outburst of joy, others, more like a focused confession. The pieces in this genre have a special allure, because their vibrant texture and the full-toned chorus of colours provoke different associations in different viewers.

Tsereteli has a "sniper's eye" – he accomplishes most of his paintings in one sitting, creating images that persuasively

convey his sitters' character and sharply grasp their emotional and psychological state. His art combines lyrical romanticism and raw sensuality. These qualities of Tsereteli's art are variously reflected both in the portraits and the genre and narrative pieces, landscapes and still-lives. He is keen on unusual angles and compositions, forever experimenting and opening up new horizons for the art of the future. A driven person, Tsereteli never rests on his laurels, and so we can rightly say that his art is relevant both in terms of its form and in terms of its content. He remains at the centre of cultural and public activity – like a high-precision barometer, he responds to events of the time. However, the reactions to controversial, complex events and personalities, as expressed in Tsereteli's works, are metaphorical, forming an intricate web of associations.

With his skills in a variety of artistic techniques, the media of fresco and oil painting, mosaic and glass painting, bronze and stone sculpture, cloisonné, three-dimension enamel and silk screen printing, he never looks back but determinedly moves forward, not in defiance of the academic tradition but for the sake of its development and improvement. His

Высь. 2004
Бумага, тушь

High Up. 2004
Ink on paper

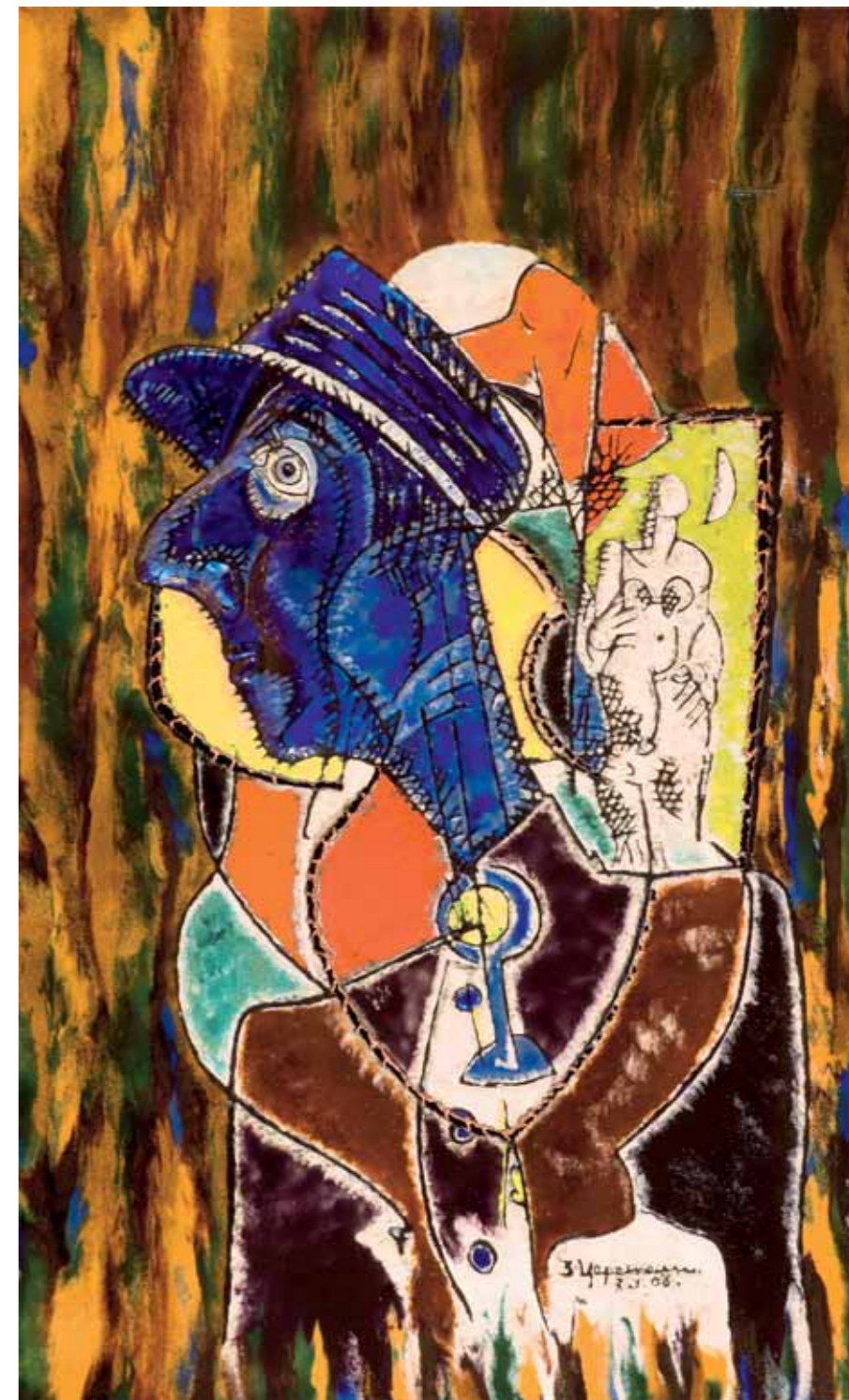
входят и великолепные художники, музыканты, режиссеры: Борис Ефимов, Тайр Салахов, Борис Мессерер, Дмитрий Шостакович, Мстислав Ростропович, Марк Захаров, Никита Михалков... Прямо или косвенно, опосредованно Зураб Церетели импульсивно и открыто выражает свои чувства к этим выдающимся людям нашего времени.

Восхищение мастера многокрасочным и контрастным окружающим миром отражается в написанных темпераментной кистью букетах цветов. Его натюрморты, подобные то всплеску неожиданных радостных чувств, то сосредоточенной исповеди, передают бесконечное множество эмоциональных нюансов и обладают особой притягательностью, поскольку вибрацией фактуры и полнозвучным хором красок у каждого зрителя вызывают собственные ассоциации.

У Церетели «снайперский глаз», он пишет большинство работ в один сеанс, достигая убедительности образ-

Памяти Шарля де Голля. 2006
Объемная эмаль

In Memoriam Charles de Gaulle. 2006
Three-dimension enamel

Скорбящие. 2004
Бумага, тушь

Mourners. 2004
Ink on paper

ного воплощения характеров, остроты передачи эмоционально-психологического состояния моделей. В его живописи есть и лирический романтизм, и брутальная чувственность. Эти качества проявились как в представленных на выставке портретах, так и в жанровых, сюжетных полотнах, пейзажах и натюрмортах.

Человек одержимый, Церетели никогда не останавливается на достигнутом: он любит неожиданные ракурсы и композиционные ходы, постоянно экспериментируя, открывает новые горизонты искусства будущего. Поэтому его творчество с полным правом можно назвать актуальным и по форме, и по смыслу. Церетели всегда находит-

ся в гуще событий культурной и общественной жизни, однако реакция на противоречивые, сложные явления действительности в его произведениях носит метафорический, сложно-ассоциативный подтекст.

Виртуозно владея различными художественными техниками и приемами (фреска, масляная живопись в бронзе и камне, перегородчатая и объемная эмаль, шелкография), Церетели решительно идет вперед не вопреки академической школе, а во имя ее развития и совершенствования. Его творческие открытия рождаются буквально на кончиках пальцев, подобно биотокам пронизывают искусство мастера.

Lanta. 2006
Объемная эмаль

Lanta. 2006
Three-dimension
enamel

artistic discoveries germinate literally on the tips of his fingers – like bioelectric currents, they thread through his art.

Tsereteli is a true innovator; he is guided by intuition and a keen sensitivity to innovation of the visual language of art. The three-dimension enamel technique developed by Tsereteli is one of his most prominent discoveries in the field of advanced technologies that, designed to expand the range of pictorial and expressive art techniques, combine the properties of relief art and colour. In point of fact, this is one of the new elements in the synthesis of spatial and two-dimensional decorative form and principles, synthesis of the forms and principles of monumental and easel painting, and plastic art. In this, the artist achieves an amazing perfection and harmony. His enamel venture led him to new experiments in sculpture, painting and drawing. This is clearly demonstrated at the exhibition, where paintings and serigraphs co-exist and complement each other, enamel pieces being the link between them. In these pieces, the expressiveness of forms, the opalescent colours create a special sublime decorative space, which provoke in viewers a deep emotional response to the beauty and harmony of the holistic image.

What matters the most here is not the narrative plot or the personages and their interaction but the synthesis of arts.

This article almost does not mention the captions of Tsereteli's works, because they, simple and unpretentious as a rule, often do not reflect the artist's intent. If we look at the works through their labels, much will elude our attention, becoming a flat retelling. No well-known facts of the artist's colourful, strikingly unusual life are mentioned here, although his mentors at the Tbilisi Academy of Arts deserve special note, being great names of national culture: David Kakabadze, Lado Gudishvili, Ucha Dzhaparidze, and Vasily Shukhaev...

Returning to the subject of "100 Art-works from Paris", one should emphasize the artist's limitless trust in the viewers, their faculty of creativity in alliance with the artist and their imagination.

I believe that the art of Zurab Tsereteli is a bridge between the past, present and future, linking nations and countries, national cultures and tradi-

tions. This is clearly seen in his sculptures: Christopher Columbus in Seville, Nikolai Gogol in the Villa Borghese in Rome, Honoré de Balzac in France; the statues mounted in New York, Tokyo, London... Lev Kolodny's monograph, dedicated to the artist's 75th anniversary, talks about it amply and ably, alongside articles by Viktor Vanslov, Marina Chegodaeva and Alexander Sidorov.

Zurab Tsereteli, the president of the Russian Academy of Arts, a UNESCO Goodwill Ambassador and an honorary member of many academies around the world, was awarded, in appreciation of his selfless and inspired creative work, with numerous honorary titles, prizes and distinctions in Russia and abroad; a list of all his achievements in the area of culture would take up more than one page. The exhibition at the Tretyakov Gallery in Moscow demonstrates again that recognition of the artist's enormous contribution is a merited reward for his daily tireless labour and his attitude to art as an inherent inward need and way of life.

Париж ▶
17 сентября. 2007
Холст, масло

Paris. ▶
September 17, 2007
Oil on canvas

Желтые розы. 2007
Объемная эмаль

Yellow Roses. 2007
Three-dimension
enamel

Зураб Церетели – истинный новатор, интуиция и особая восприимчивость к обновлению образного языка являются для него путеводной звездой. Одним из самых заметных его открытий в области передовых технологий, связанных с расширением спектра выразительных средств искусства, соединяющих в себе специфику рельефной пластики и цвета, стала разработанная им технология объемной эмали. По сути, это один из новых элементов синтеза пространственных и двухмерных, монументальных и станковых форм и принципов. Здесь художник достиг удивительного совершенства и гармонии.

Производными процесса создания объемных эмалей стали поиски и экспериментальный опыт в скульптуре, живописи и графике. Это ясно прослеживается на выставке, где картины и шелкография органично сосуществуют, дополняя друг друга, а эмалям отведена роль связующего звена. Пластика форм, игра переливов цвета создают в них особую одухотворенную декоративно-пространственную среду, вызывающую у зрителя глубокий эмоциональный отклик на красоту и гармонию целостного художественного образа. И главное здесь – не сюжетная фабула, не персонажи и их взаимодействие, а пространство синтеза искусств.

Возвращаясь непосредственно к выставке «100 работ из Парижа», отметим безграничное доверие художника к зрителям, их способности к сотворчеству, к игре воображения.

Искусство Зураба Константиновича Церетели – мост между прошлым, настоящим и будущим, объединяющий народы и страны, национальные культуры и традиции. Свидетельство тому – созданные им памятники Христофору Колумбу в Севилье, Николаю Гоголю в парке виллы Боргезе в Риме, Оноре де Бальзаку во французском городе Капде-Аг, скульптуры, установленные в Нью-Йорке, Токио, Лондоне, Иерусалиме... Об этом подробно и талантливо написано в монографии Льва Колодного, посвященной 75-летию художника, в статьях Виктора Ванслова, Марины Чегодаевой, Александра Сидорова.

Зураб Константинович Церетели – президент Российской академии художеств, Посол доброй воли ЮНЕСКО, почетный член многих иностранных академий, за бескорыстный подвижнический творческий труд удостоен высших отечественных и зарубежных званий, наград и премий. Перечисление всех его заслуг перед культурой займет не одну страницу. За этим признанием огромного вклада художника стоят каждодневный титанический труд, отношение к искусству как к неотъемлемой внутренней потребности, как к образу жизни, что еще раз продемонстрировала выставка в залах Третьяковской галереи.

